

Глава 5

Когда автобус въехал в Пузырь, глаза у Джорджа чуть не вылезли из орбит. Если снаружи Пузыря была пустыня, то внутри — рай. Вокруг росли пёстрые яркие цветы, зеленели пальмы, порхали диковинные птицы и гигантские бабочки. Они ехали мимо буйных зарослей, воздух явно был влажным: в небе скопились тучи, бока автобуса поблёскивали от капель.

— Они настоящие? — Джордж показал на стайку невероятно красивых чёрно-красных бабочек за окном автобуса, который теперь ехал медленно и осторожно.

— Конечно настоящие! Здесь всё настоящее! — сказала Геро. — Разве ты не знал? Пузырь — это модель. Образцовая среда. Эксперимент, который позволит понять, можно ли сделать такими же все города. Пузырь — это самое красивое место в мире!

Джордж прижался носом к окну, надеясь увидеть хоть что-то знакомое. Однако за окном не было ничего хотя бы отдалённо напоминавшего его

родной Фоксбридж, старинный университетский городок.

— Тут очень жарко, — сказал он. — Это тоже часть эксперимента?

— Нет... — растерянно сказала Геро. — Обычно тут комфортно. Не понимаю... Биосфера должна автоматически реагировать на подъём температуры и понижать её.

— А когда этот эксперимент начали проводить? — спросил Джордж.

— Когда меня ещё не было, — сказала она. — После Большого Разлома. Тогда старый Фоксбридж был разрушен, а потом отстроен заново — таким, какой он сейчас.

— Разрушен? — переспросил Джордж, хотя это уже и так было очевидно. — В войну?

— Вообще-то нет. — Геро помрачнела. — В старом Фоксбридже как раз перед Большим Разломом вспыхнуло восстание — поэтому город уничтожили. А впоследствии наш лидер велел перестроить его и превратить в самое прекрасное место в мире. Но жить здесь разрешается только детям.

Восстание?

— А кто устроил восстание? — спросил Джордж, и в животе у него заняло от страшного предчувствия.

— Люди со странными идеями, — загадочно ответила Геро.

— Например какими? — спросил Джордж.

Под эту формулировку идеально подходили и его мама и папа, и соседи — знаменитый учёный Эрик и его дочь Анни. К несчастью, Джордж запросто мог представить их борцами и мятежниками. Ответ Геро только укрепил его подозрения:

— Типа со всякими измышлениями насчёт изменения климата, — сказала Геро. — И вся наука у них была построена на фальшивках. Треллису Дампу, да продлятся дни его во веки веков, пришлось приложить огромные усилия, чтобы это изменить. Он даровал людям свободу, и теперь ими не помыкают всякие там учёные и эксперты.

— Но климат же и вправду менялся! — возразил Джордж. Его родители были убеждёнными экоактивистами, защитниками природы, а Эрик никогда не упускал возможности прочесть импровизированную лекцию о будущем планеты Земля. Когда Эрик и родители Джорджа впервые встретились, они, казалось бы, занимали противоположные позиции: родители винили во всех

проблемах планеты научно-технический прогресс, а Эрик любил науку больше всего на свете и твёрдо верил, что именно она спасёт мир. Постепенно, однако, они подружились и пришли к общему мнению, что они всё же на одной стороне, хотя и придерживаются разных взглядов. Анни и Джордж помогли родителям понять, что глобальные проблемы можно решить только всем вместе, сообща, и для этого не обязательно быть единомышленниками абсолютно во всём.

— Прости, пожалуйста, но ничего подобного! — вспыхнула Геро. — Большой Разлом вызвал некоторые проблемы, но сейчас они уже решены. По крайней мере, так мы учили в модуле «Погода».

Джордж уставился на неё с открытым ртом. Они только что въехали в биосферу прямо посреди пустыни, а Геро говорит, что перемен климата не бывает! Он снова глянул в окно. Автобус теперь катил по маленьким улочкам с необычными круглыми домами, перед которыми росли пальмы и ярко цветущие кусты. Ничего похожего на прежний Фоксбридж.

— Почему эти дома круглые? — спросил он у Геро.

— Потому что они надувные, разумеется, — ответила она. — Немножко похожи на воздушные шары. Поэтому их легко передвигать. Про-

84

85

сто сдуваешь дом и переносишь на новое место. Ментор говорит, в прошлом дома вообще были неподвижны! Они стояли на одном месте, подумать только! — Геро звонко рассмеялась.

«В прошлом, — подумал Джордж. — В прошлом...»

Тут к Геро — которая, видимо, была кем-то вроде старосты — подошла делегация детей помладше. Они что-то прошептали ей и разбежались по своим местам.

Геро повернулась к Джорджу:

— Говорят, ты ведёшь себя недружелюбно.

— Я?! — изумился Джордж. — Как это?

— У них нету доступа к твоему мыслепотоку, — объяснила Геро. — Поэтому они думают, что они тебе не нравятся.

— К моему чему? Поток мысли? Но почему я должен пускать кого-то в свои мысли?

— Но мы тут так делаем, — мягко сказала Геро. — У нас так принято. Видимо, на Той Стороне с этим по-другому. Но здесь, если ты среди друзей или в группе, ты должен открывать свой мыслепоток, иначе люди подумают, что ты грубиян и невежа. А ты не такой. Поэтому постарайся, чтобы они о тебе так не думали.

— Ага, — растерянно сказал Джордж. Он обернулся к Мозесу, но тот просто пожал плеча-

ми, и Джордж решил симпровизировать: — Геро, пожалуйста, скажи ребятам, что, поскольку я с Той Стороны, мой мыслепоток пока что несовместим с их потоками. Мне надо обновиться и перезагрузиться — и тогда я с радостью обменяюсь с ними мыслями!

— О! — сказала Геро. — Прекрасно! Сейчас я им это подумаю.

И действительно, через несколько минут те же дети снова подбежали к Геро, на этот раз сияя улыбками. Они с жалостью погладили Джорджа, словно старого приبلудного пса, и побежали обратно.

— Они такие тихие... — сказал Джордж. Если бы тут сейчас были его сестрёнки, подумал он, шуму было бы как на футбольном стадионе.

— Тихие? Ты что?! — воскликнула Геро.

— Но они же молчат! Они вообще не издают никаких звуков!

— Ха! — сказала Геро. — Ты же не получаешь их потоков! Считай, что тебе повезло, а то бы ты ни мгновения не знал покоя.

— А как вы их получаете, эти потоки? — с любопытством спросил Джордж.

— Через встроенный в голову чип, конечно! Как же ещё? — сказала Геро.

Большмановский Мозес деликатно кашлянул.